Этим вечером Вэй Сань сидел на кровати, занимаясь практикой. Погоняв циркулирующий по телу жаркий поток по всем меридианам несколько кругов, он наконец медленно выдохнул и завершил упражнение. Но стоило ему открыть глаза, как он едва не умер от страха, заметив в комнате неожиданно появившегося человека.

Глава культа неизвестно когда уселся на кушетке и теперь с живым интересом разглядывал его. У Вэй Саня тут же зашевелились волосы на теле — возникло полное ощущение, будто он превратился в дичь, за которой наблюдает охотник.

Его правая рука машинально шарила по постели в поисках оружия, но, нащупав пустоту, он вспомнил: в тот день в кабинете глава культа отобрал у него меч и с тех пор так и не вернул.

Глава культа по-прежнему был облачен в фиолетовые одежды, уголцы его губ трогала легкая улыбка, а сам он лениво прислонился к спинке кушетки. Придя в себя, Вэй Сань торопливо сбросил одеяло и, слегка напрягшись, произнес:

— Подчиненный приветствует главу культа.

— Мм, — равнодушно отозвался глава культа и поманил его к себе.

Вэй Сань медленно подошел, думая про себя, что для главы культа он, должно быть, не более чем домашний питомец, которого можно подозвать по щелчку пальцев и прогнать, когда надоест.

— Раздевайся.

Когда он остановился прямо перед главой культа, тот, не меняя выражения лица, бросил мягким тоном всего два слова, которые едва не повергли Вэй Саня в шок. Он-то наивно полагал, что впредь ему больше не придется заниматься с этим человеком подобными вещами.

Хотя на душе у него скребли кошки от сомнений и тревоги, медлить с руками он не смел. Предупреждение главы культа, прозвучавшее в прошлый раз ледяным тоном, казалось, до сих пор звенело в ушах, и он прекрасно знал, что идти напролом против этого человека — верный путь к гибели.

Быстро скинув верхнюю одежду, он никак не мог заставить себя бесстрастно избавиться от нижних штанов перед главой культа. Стоя с обнаженной грудью и положив руки на пояс, он боролся с собой, не в силах скрыть на лице борьбу и нерешительность.

И надо же было такому случиться, что подобное выражение лица, отразившееся в глазах главы культа, показалось тому двусмысленным намеком в стиле ложного сопротивления. Взгляд главы культа на мгновение потемнел, он резко поднялся на ноги, взмахнул рукавом, и Вэй Саня отбросило назад на постель.

Тот еще не успел толком прийти в себя, как внизу живота вдруг повеяло прохладой, а следом раздался треск. Краем глаза Вэй Сань заметил разлетающиеся клочья ткани — судя по всему, это были его исподние штаны.

Когда теплое прикосновение накрыло его плоть, Вэй Сань вздрогнул всем телом и с неверием опустил взгляд. Перед ним мелькали четко очерченные пальцы: хотя их нельзя было назвать совсем уж тонкими и белыми, как луков побеги, они выглядели чистыми, длинными и невероятно красивыми.Сейчас это красивое и изящное с виду пальцевое движение играло с его спящим, пылающим жаром достоинством. Белизна пальцев, скользящих сквозь густые черные пряди, нанесла ему сильнейший визуальный удар, и неуловимо, само собой, пробудилось желание.

— Тебе приятно? — глава культа вдруг низко рассмеялся и, легко прикоснувшись языком к его ушной раковине, шепнул.

Вэй Сань до крови закусил нижнюю губу и, слегка сдвинув брови, терпел накатывающие волны наслаждения. Он не понимал, почему этот мужчина вдруг сменил свой привычный манер поведения: в прошлые несколько раз тот действовал бесцеремонно, наваливался и шел напролом, беспощадно выматывая его от начала и до конца.

Честно говоря, в те разы он не получил ни малейшего удовольствия, и каждое соитие было для него невыносимым испытанием. Он уже приготовился терпеть боль и на этот раз, но никак не ожидал, что партнер начнет его ласкать, позволив ощутить доселе невиданную истому.

Он слегка прищурился, пытаясь разглядеть выражение лица мужчины, но внезапно вспыхнувшая внизу живота сладость мгновенно лишила его способности соображать. Он невольно завыл про себя: эта плоть казалось слишком незрелой и неопытной, раз от одних лишь ласк она приходила в такое сильное возбуждение.

Он бессознательно закинул голову назад, тяжело дыша и раскинувшись на кровати. В самый момент, когда он уже почти добрался до вершины блаженства, основание его члена вдруг крепко сжали. Он глухо стокнул и с недоумением посмотрел на мужчину.

— Я вообще-то задал тебе вопрос, — бесстрастно произнес глава культа, однако в его голосе проскользнула опасная нотка.

Вэй Сань остолбенел. Поразмыслив немного, он облизал пересохшие губы и сдавленно пробормотал:

— …Приятно.

Глава культа бросил на него быстрый взгляд. В его глубоких зрачках отчетливо плескалось желание, а когда он заговорил снова, голос его неожиданно охрип:

— Раздень меня.

Вэй Сань был близок к безумию. Его собственное желание все еще находилось в руке мужчины, прямо на грани взрыва его зажали в тиски, сделав мучительно невыносимым как завершение, так и отступление, а этот человек вдобавок требует помочь с одеждой.

Он с трудом приподнялся, цепляясь дрожащими пальцами за ткань, и принялся торопливо срывать с главы культа одежду. Но стоило ему увидеть меж ног мужчины уже возбужденный,

устрашающих размеров орган, как его окатило ледяной водой, словно с головы до ног вылили целый таз.

Этот свирепый монстр пробудил в памяти воспоминания о прошлой боли, и его собственное возбуждение тут же слегка увяло. Глава культа, похоже, тоже это заметил и неожиданно ускорил движения руки, не оставляя ему никакой возможности думать о чем-то еще.Когда Вэй Сань снова пришел в себя, был уже полдень следующего дня.

Он лежал на кровати, закрыв лицо руками, и вспоминал безумие минувшей ночи. Впервые в жизни он получил удовольствие от близости. В отличие от прошлых раз, когда он чувствовал лишь боль, теперь он наконец-то понял, что значит выражение «сладостная мука».

Это породило в нем странное, тонкое чувство. Раньше он мог утешать себя тем, что его принуждали, что все происходило против его воли, но теперь он смутно помнил, как под конец ночи сам проявлял инициативу и отвечал на ласки.

Он подумал, что слова о том, что мужчины — существа, которые думают нижней частью тела, оказались чистой правдой.

Пока он предавался этим размышлениям, вошли Хун И и Люй И с подносами в руках. Увидев, что он лежит с открытыми глазами, они поспешно отставили подносы и подошли ближе.

— Господин, вы проснулись? — спросили они.

— Угу, — негромко отозвался он.

Вэй Сань медленно и с трудом сел. Шелковое одеяло, которым он был укрыт, сползло вниз, обнажив следы на его груди. Хотя лица Хун И и Люй И остались бесстрастными, самому Вэй Саню стало неловко — показаться перед двумя девушками в таком виде было как минимум неприлично.

Не успел он прикрыться, как Хун И уже ловко накинула на него халат. Очевидно, она привыкла к подобным сценам и прекрасно знала, что делать.

Затем Люй И принесла таз с чистой водой. Когда он умыл лицо и руки, Хун И спросила:

— Господин, желаете сначала принять ванну? Горячая вода уже готова.

— Да, пожалуй, — кивнул он.

Все тело неприятно липло, а стоило ему встать, как он почувствовал, как нечто вязкое потекло по внутренней стороне бедра, и его лицо мгновенно почернело.

Он не был наивным юнцом, который ничего не смыслит в подобных делах, и прекрасно понимал, что это такое. Прошлой ночью тот мужчина впервые излился в него — раньше все заканчивалось снаружи.

Тогда он был до предела измотан и одурманен близостью, поэтому просто не думал о последствиях и, едва все закончилось, сразу провалился в сон. Но теперь, проснувшись и все вспомнив, он не мог понять, какая нелепая мысль заставила его позволить мужчине кончить внутри?Его лицо посинело от ярости, он нетвердой походкой направился к ванной комнате. Комната на втором этаже, конечно, была не такой просторной, как покои главы культа, и вместо полноценной купальни там стояла лишь большая лохань, впрочем, для одного взрослого мужчины места в ней было предостаточно.

В лохани уже была приготовлена горячая вода. Он сбросил халат, который накинул на плечи второпях, и медленно опустился на корточки. Стиснув зубы, он протянул руку и извлек из себя остатки мужского семени.

Затем, поспешно ополоснувшись, он наконец забрался в лохань и, прислонившись к ее краю, облегченно выдохнул. Горячая вода смыла всю усталость, а погружение в нее помогло оживить затекшие мышцы и сосуды.

Когда вода начала остывать, он медленно выбрался из лохани, вытерся насухо и, облачившись в заранее приготовленную одежду, вышел из ванной комнаты, позволив мокрым волосам рассыпаться по плечам.

Стол в комнате уже ломился от яств и вина. Подойдя ближе, он с некоторым удивлением спросил:

— Сегодня такой пир?

— Глава культа, беспокоясь о твоей усталости, велел особо наградить тебя, — бесстрастно ответила Хун И. Если бы Вэй Сань не знал ее характера, он бы решил, что она над ним издевается.Хотя причина главы культа звучала безумно до скрежета в зубах, грех было отказываться от бесплатной еды, да и ломать комедию ему не хотелось. К тому же в животе уже давно отчаянно урчало. Поэтому он сел, взял палочки и принялся уплетать за обе щеки.

Наевшись и напившись досыта, он погладил живот и громко отрыгнул. Хун И принялась убирать со стола, а Люй И подала ему чистую влажную салфетку, чтобы он вытер рот. Взяв её, он утёрся и в очередной раз подумал, что такой сервис и впрямь превосходит пятизвёздочные отели.

Он обнаружил, что древние служанки — просто универсальные мастера на все руки: они умели абсолютно всё, к тому же обладали поразительной способностью появляться из ниоткуда и исчезать в никуда, являясь по первому зову. Очень часто он даже не замечал следа Хун И и Люй И, но стоило ему в них нуждаться, как они тут же оказывались рядом.

Сидя на стуле, он подпёр подбородок рукой и предавался хаотичным размышлениям. Хун И и Люй И уже ушли, а он всё ещё витал где-то в облаках, пока его наконец не вернул в реальность странный звук.

Пройдя на звук к окну и прислушавшись, он понял, что кто-то снаружи мерно постукивает по оконной раме.

http://bllate.org/book/34756/4290708